

Карманный кот

— Итак, — обратился Фарфаноэрс к Вирадуану, — нам необходимо как можно скорее разыскать семена пшеницы. Одним лишь собирательством мы сможем поддерживать жизнь в паре десятков человек, но в этих стенах их явно будет гораздо больше.

— Да, мой господин... Простите, я понимаю... — Вирадуан смотрел на него с некоторым замешательством.

Рыцарь обладал светло-голубыми глазами, перед которыми едва ли устояла бы любая сердобольная дама или знатная дева, однако Владыку-нелюдя подобные мелочи совершенно не трогали. Фарфаноэрс ежедневно оценивал общий прогресс и лишь по достижении промежуточных результатов решал, стоит ли перебрасывать часть людей на другие участки. Позже Хельзе переймёт у него немало методов управления, и, когда она сможет взять на себя основную нагрузку, Фарфаноэрс перестанет вникать в подобные мелочи.

Когда первичная уборка части помещений завершилась, распорядок жизни в замке устоялся: по утрам — коллективный сбор ресурсов, после полудня — мужчины отправляются возделывать целину. К счастью, в кладовых обнаружили кое-какие сельскохозяйственные инструменты. Эти железные орудия отливали странной синевой, оставаясь ледяными на ощупь, сколько бы их ни держали в руках, но со своей задачей они справлялись исправно. Женщины занимались домашними делами и приводили в порядок мастерские; дети помогали в ботаническом саду и на кухне. Всем полагался один приём пищи в день. С появлением чёрной луны обитатели замка отправлялись на отдых, а в дождливые дни занимались исключительно внутренними работами.

Видя, что освоение пахотных земель идёт своим чередом, а семян пшеницы так и нет, Фарфаноэрс запланировал небольшую вылазку, надеясь раздобыть что-нибудь полезное — в первую очередь злаки.

Сказано — сделано. Юноша велел рыцарю собрать вещи в дорогу. В это путешествие он намеревался взять лишь Вирадуана, необходимый запас провизии, снаряжение для ночлега в поле и... кота.

Что касается кота по имени Клас, то его Ансеринус извлёк прямо из кухонного камина, едва прослышав об их планах.

— Это карманный кот. Не смотрите, что он сейчас в таком виде... Эй, Клас, пора бы тебя помыть!

С этими словами гусь-монстр, не обращая внимания на протесты, скатал кота в комок, словно лист бумаги, и бесцеремонно окунул этот меховой сверток в ведро с водой.

Виладуан ошеломленно замер:

— Это... и есть кот?

Подойдя ближе, он обнаружил, что от существа, которое мгновение назад напоминало кота (пусть и измазанного в саже), не осталось и следа. В воде плавал самый настоящий кожаный мешок. Но стоило рыцарю моргнуть, как «сумка» зашевелилась, выпрыгнула из ведра и вновь превратилась в кота с лоснящейся чёрной шерсткой. Клас с довольным мурлыканьем потерялся о сапоги Фарфанозерса, пока Ансеринус выливал грязную воду.

— Он сослужит вам добрую службу! — вещал гусь. — В него можно сложить всё снаряжение. Карманные коты умеют притворяться кожаными мешками, и всё, что вы положите внутрь, окажется в их втором желудке. Эти прохвосты любят таскать там даже своих котят. Но мой вам совет: не кладите туда еду. Этот хитрец мигом переправит всё, что сочтёт вкусным, в свой первый желудок и съест!

Гвидо, мечтавший отправиться в путь вместе с ними, оказался связан по рукам и ногам делами. Ему оставалось лишь с напускным безразличием раз за разом проходить мимо Виладуана, придираясь к молодому рыцарю по любому поводу.

Однако перед самым отъездом произошло одно событие. На следующий день зарядил ливень — чёрные, тонкие, словно волоски, струи дождя под порывами яростного ветра превращались в густой тёмный туман. Казалось, небо извергает на землю нескончаемые хлопья сажи. Люди в замке суетились, подолаи женских юбок мелькали рядом с тяжёлыми мужскими сабо. Привыкая друг к другу, обитатели крепости лишь на мгновение замирали при встрече — это заменяло им приветствие.

Замок с его бесконечными комнатами и таинственный хозяин-демон стали для человеческих душ испытанием, равного которому они не знали. Люди подсознательно старались забыть жуткие истории о загробном мире, услышанные при жизни, и отчаянно цеплялись за привычные правила поведения. Брим, пышноволосая и довольно любопытная женщина, как-то заметила: жизнь здесь мало чем отличается от земной, разве что вещи иные. Господин после смерти стал Повелителем Демонов, крестьянин остался крестьянином — жизнь продолжается своим чередом.

— А как же Бог? — спросил кто-то. — Быть может, те, над кем совершили обряд, кого умастили елеем, уже попали в Небесное Царство, где не нужно трудиться?

— У меня тоже были похороны, но я здесь, как видите!

— Ладно вам, не ссорьтесь! По крайней мере, здесь нас кормят досыта... и меню каждый день разное!

Эти разговоры вплетались в стежки новой одежды, вбивались молотком в реставрируемую

мебель, рассыпались по всем углам замка. Но были и те, кому подобные беседы были не по душе. Молодой человек по имени Отто, пытаясь избежать участия в спорах, устремил всё своё внимание на бушующий за окном чёрный дождь. Внезапно он прищурился: сквозь плотную стену ливня ему почудился смутный человеческий силуэт.

Так началось спасение кузнеца Георга.

До этого момента никто и помыслить не мог, что в это забытое всеми место может кто-то прийти — ведь самих крестьян Владыка привел издалека. Спустя полчаса Георга, ввалившегося в замок, окружили люди. Он бессвязно стонал, его тело била лихорадка, а в ушах стоял гул от множества голосов.

Фарфаноэрс застал именно эту сцену: толпа обступила промокшего под чёрным дождём мужчину; кто-то растирал ему спину, кто-то вытирал воду. Очнувшись, незнакомец с выражением дикого ужаса на лице попытался отползти подальше:

— Нет... нет, только не выдавайте меня, прошу, не надо!..

— Смирно! — прогремел голос Виладуана.

Люди послушно расступились, освобождая дорогу Владыке. Георг поднял глаза и увидел юного демона — пугающе молодого, с алыми, словно зерна граната, глазами, которые взирали на него свысока, обдавая могильным холодом.

Не успел Фарфаноэрс промолвить и слова, как человек с рыданиями припал к его ногам. Юноша невольно отступил на шаг.

— О... хозяин этих земель... Я не знал, что у этого места есть владыка. Молю, простите меня, простите...

Он без устали молил о пощаде, и в его голосе сквозила заискивающая лесть.

Фарфаноэрс с первого взгляда понял: от этого человека исходит аура другого демона. Однако на нём не было печати контракта. Похоже, его изгнали из чужих владений. Это было странно: если рассматривать людей как рабов, то ненужных обычно просто убивают или изнуряют трудом до смерти. Изгнание в пустоши казалось слишком мягкой карой, что не вязалось с привычным мировоззрением демонов.

Так что же здесь произошло?

— Ты ведь не лазутчик, верно? — спросил юноша, склонившись над ним.

Сам удивившись собственной мысли, он замер. С чего бы ему так думать?

— Нет, что вы, господин, ни в коем случае! Если сомневаетесь — заключите со мной контракт, и вы сами увидите, что я не посмею обмануть такого... великого господина!

Фарфаноэрс велел остальным разойтись и приказал двоим крепким мужчинам отвести кузнеца в свой кабинет на второй этаж.

Георг так и не осмелился поднять на него взгляд. Он рассказал, что когда-то трудился на другого демона, но не поладил с управляющим. После долгих издевательств его бросили в соляную пещеру, где он задыхался три тысячи раз, пока иная соляная пещера не извергла его наружу, прямиком в эти земли.

«Похоже на правду», — размышлял Фарфаноэрс. Лорды могут делегировать власть, передавая управление другим, но основной контракт всегда остается в их руках. Что же касается взаимных истязаний среди людей, то всё зависит от того, забавляет это Повелителя или нет.

Притеснения со стороны высших сил ещё можно стерпеть, но грызня между равными — это истинная жестокость. Никто не умеет мучить человека так, как другой человек. Фарфаноэрс принял это объяснение и подписал контракт с кузнецом Георгом. Кузнец — профессия редкая, и теперь открытие кузницы стало лишь вопросом времени.

Мысль о том, что стоит поблагодарить «коллегу» за столь щедрый подарок, вызвала у него необъяснимое отвращение, поэтому он решил обойтись без благодарностей. Юноша строго запретил Георгу упоминать о прошлом при посторонних. После короткого внушения он сорвал с тела кузнеца крошечного скорпиона — знак прежнего господина, — отломил ядовитое жало и клешни, а затем принялся неторопливо разжевывать хитин вместе с плотью. В этот момент дверь кабинета отворилась, и на пороге показался Вирадуан.

Рыцарь, не проронив ни звука, тут же вышел и закрыл дверь.

Спустя мгновение он вошёл снова, с таким видом, будто ничего не произошло. Положив на стол написанный от руки отчёт, Вирадуан почтительно поклонился и вновь удалился.

Фарфаноэрс лишь хмыкнул про себя: «А ты быстро учишься делать вид, что ничего не замечаешь». Впрочем, это было неважно — его власть над обитателями замка крепла с каждым днем.

Задав ещё несколько вопросов и получив удовлетворительные ответы, юноша отправил кузнеца вниз.

Вскоре рыцарь Вирадуан услышал от своего господина:

— Хорошие новости. Теперь я знаю, где искать семена пшеницы.

Лицо зеленоволосого юноши при слове «хорошие» осталось бесстрастным. Очевидно, демоны приберегали улыбки лишь для того, чтобы подчеркнуть свою насмешку. На следующий день, едва луна сбросила своё чёрное одеяние, они отправились в путь.

Перед отъездом Фарфаноэрс наделил алхимика и дочь мельника особыми полномочиями: в его отсутствие они могли сами решать, как наказывать нерадивых слуг. Тех же, кто окончательно откажется подчиняться, следовало отправить в ботанический сад — в качестве удобрения.

— Я ещё не пробовал удобрять деревья бесплотными душами, — бросил Фарфаноэрс на прощание. — Надеюсь, до этого не дойдёт. В путь.

Он развернулся и зашагал прочь, не оглядываясь на людей, чьи спины согнулись в глубоком поклоне.

<http://bllate.org/book/16116/1582495>